

УДК 81-21/23

Апшаева З.Х.
Кабардино-Балкарский государственный университет
г. Нальчик
e-mail: zimfa007@gmail.com

ЭТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ «ДОБРО/ЗЛО» - «ФЫ/ЛЕЙ» В РУССКОЙ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию этических концептов русской и кабардино-черкесской языковой картины мира. На материале паремиологических единиц русского и кабардино-черкесского языков рассматриваются некоторые ключевые, культурно значимые, на наш взгляд, концепты, которые дают определенное представление о мировоззрении и духовных ценностях русского и кабардино-черкесского народов. В работе подводятся итоги проведенного направленного эксперимента с целью выявления ассоциативного поля каждого из изучаемых концептов.

Ключевые слова: этический концепт, языковая картина мира, концептосфера, добро, зло.

УДК 81-21/23

Apshaeva Z.H.
Kabardino-Balkarian State
University named after H.M. Berbekov
Nalchik
e-mail: zimfa007@gmail.com

ETHICAL OPPOSITIONS «GOOD/EVIL» - «FIES/IEY» IN RUSSIAN AND CABARDINO-CHERKESS LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Annotation. This article is devoted to the study of ethical concepts of the Russian and Kabardino-Circassian language picture of the world. We have taken some key, in our opinion, concepts expressed in paremiological units of the Russian and Kabardino-Circassian language space, which will give us a certain idea of the worldview and cultural significance of these concepts at the language level. The paper summarizes the results of a directed associative experiment to identify the associative field of each of the concepts under study.

Key words: ethical concept, language picture of the world, conceptosphere, good, evil.

Семантика добра и зла не раз становилась предметом исследования в работах философов и лингвистов Дж. Остина, З. Вендлера, Р. Гартмана, Г. фон Райта, Х. фон Вригта и многих других. Будучи фундаментальными нравственными категориями, концепты «добро»/«зло» составляют базу и

представляют собой одну из основных этических оппозиций, характеризующих важные элементы русского языкового сознания. В самом широком смысле исследуемые концепты обозначают положительные и отрицательные ценности. В толковом словаре русского языка приводятся следующие значения слова «добро»: нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу; добрый поступок; имущество, вещи; о ком-то, о чем-нибудь плохом или негодном [3, с. 395].

Для того чтобы четко репрезентировать элементы национальной специфической картины мира, необходимо подробно изучить письменные источники, ярко представляющие народное мировоззрение. Данный материал в языке фиксируется в пословицах и поговорках, которые отражают определенное видение мира, характерное для того или иного этноса. Благодаря исследованию пословиц и поговорок мы сможем выявить структуру и существенные признаки исследуемых концептов.

В русской лингвокультуре концепты «добро» и «зло» репрезентируются посредством множества форм: например, концепт «добро» тесно связан с моральными и духовными, а иногда и материальными ценностями человека. Зло же, в свою очередь, ограничивает пределы добра. В адыгской ЯКМ добро и зло осознаются как особого рода ценности, они характеризуют намеренные действия, совершенные свободно, то есть поступки, которые идут в тесной связи: *За доброе жди добра, за худое – худа/ ФЫм фЫ кьыноклуэри, Иейм Ией кьыноклуэж* – За добром следует добро, за злом – зло.

Для выявления специфики функционирования концептов «добро» и «зло» в паремиологическом пространстве нами были изучены более 60 пословиц русского языка из сборника В.И. Даля, около 50 кабардинских паремий из сборника кабардинских пословиц и поговорок З.П. Кардангушева и А.М. Гукемуха, в результате чего мы выделили тематические группы и подгруппы, в которых заключены наиболее важные признаки, отраженные в исследуемых концептах.

В первую группу вошли пословицы, где **добро** понимается как **положительное качество, а зло – как отрицательное качество:**

Мостись к добру, да от худа пятайся.

Добро поощряй, а зло порицай.

Гребись к добру, от худа шестом суйся.

По добру – добро, а по худу – худо.

Кто добро творит, тому Бог оплатит.

Час в добре пробудешь и горе все свое позабудешь.

Вторая группа представлена пословицами, в которых **добро и зло взаимосвязаны и одно без другого не существует:**

Нет худа без добра.

Меж добром и худом один шаг.

И добро худом бывает.

Где есть гнев, там и милость рядом.

Во всяком худе не без добра.

На свете с худом худо, а без худа и вовсе худо.

Затеяли худо, не быть добру.

Зло помнится, но добро никогда не забудется.

Сделал добро – жди добра, сделал худо – будет худо.

В третьей тематической группе пословицы репрезентируют **добро как безвозмездная и неподвластная времени сила:**

Добрые дела и по смерти живут.

Смерть злым, а добрым вечная память.

Красота до вечера, а доброта на век.

Лихо помнится, а добро никогда не забудется.

Рубашка изнашивается, а доброе дело вовек не забудется.

Красоту уносят годы, доброту не унесут.

Добро всегда помни, а зло забывай.

Добро не умрет, а зло пропадет.

Доброе дело на век.

Доброе дело вспомнится не раз.

Добрые умирают, а дела их навечно живут.

Чаще всего добро воспринимается в буквальном смысле, то есть в данной категории **добро** понимается именно как **положительный поступок**.

Она представлена следующими паремиологическими единицами:

Делаешь добро – делай его до конца.

Сей добро, посыпай добром, жни добро, одевай добром.

Добро сотворить – себя веселить.

Доброе дело добру учит.

Одно добро другому не помеха.

Захочешь добра - посыпь серебра.

Добро посеешь, добро и пожнешь.

Добро, сделанное в тайне, вознаграждается явно.

Доброе дело доброму не навредит.

В ходе исследования было выявлено немало пословиц, в которых добро эксплицировано как **имущественная категория**:

Добро не ценится, когда его сам не зарабатываешь.

Добро к Фоме пришло, да промеж рук ушло.

Дано добро - и нажать и прожить

Свое добро теряет, а чужого желает.

Всяк хлопочет, себе добра хочет.

Пес космат - ему тепло; мужик богат - ему добро.

Добро – серебро, а золото лучше.

Ворованным добром не разбогатеешь.

Свое добро сею, вею, чужое – жну, пожиная.

На чужое добро и глаза разгораются.

Добро и во сне хорошо.

Были обнаружены и пословицы, в которых утверждается **сила добра**:

Добро худо переможет.

Худо против добра не устоит.

Кто добро творит, тому зло не навредит.

Доброе дело крепко.

Злому будет смерть, а доброму – воскресение.

Доброе дело в воде не утонет.

Добро не умрет, а зло пропадет.

Однако не всегда категория добра понимается буквально. Количество паремий, в которых отображен **отрицательный характер добрых поступков**, сравнительно мало, но они есть. В частности, выявлены всего 6 пословиц:

Вашим добром да вам же челом.

Добро должно быть с кулаками.

За мое же добро, да мне же переломили ребро.

Сделал добро и получил зло.

Сделал добро, а в ответ врага себе нажил.

Сделав добро, худа не ждут.

Традиционно концепту «добро» принято противопоставлять концепту «зло», понимаемый как абсолютная антиценность: *Ищи добра, а худо и само придет, будешь плох - не даст и бог* и др.

Зло в словаре русского языка И.С. Ожегова также имеет несколько значений: дурное, вредное, то, что противоположно добру, плохой проступок; беда, несчастье, неприятность [3, с. 551].

Таким образом, зло имеет несколько концептуальных признаков: оно понимается как что-то греховное, как проступок и как некая беда, несчастье, неприятность.

В ходе исследования были выявлены некоторые пословицы, в которых зло репрезентируется как нечто **плохое и греховное**:

Зло споро – не сживешь скоро.

Мало зла – и то много.

Злой человек не проживет в добре век.

Тяжело тому, кто помнит зло.

Лихо помнится, а добро забывается.

Зло злом губится.

Целесообразно и выделение группы, в которой анализируемая лексема используется в значении **«плохой поступок»**:

Делая зло, на добро не надейся.

Зла на зло не воздавай.

Во многих паремиях эксплицируется метафоричное представление зла посредством образов животных, в частности образа змеи:

Змея кусает не для сытости, а для лихости.

Сера, как свинья, а зла, что змея.

С волками жить – по-волчьи выть.

Жжется, как крапива, колется, как еж.

Иной пес не лает, но кусает.

Волк по-волчьи и рвет.

Злой человек волка злее.

Если добро представлено как нечто божественное, то зло – как отпадение от божества. Издавна со злом ассоциируются темные силы. Данная тенденция берет свое начало еще с незапамятных времен. Верующие и религиозные люди всегда скептически относились к образу сатаны, черта и дьявола. В языке, особенно в паремиологическом пространстве, вбирающем в себя различные ассоциации, добавочные смыслы к определенному понятию, эта тенденция тоже не осталась незамеченной. В частности, нами обнаружены следующие пословицы и поговорки, в которых зло репрезентировано лексемами *черт, бес, сатана и дьявол*:

Он в дядьки сатане годится.

Подложен дьяволом, опушен бесом.

Не надо беса, если ты здесь.

Его сатана пестовал.

У него черт в подкладке, а сатана в заплатке.

Семь дьяволов не сделают столько зла, сколько человек.

Злиться – дело человеческое, злопамятство – дьявольское.

В русской ЯКМ зло может выражаться не только в поступках и действиях, но и изнутри:

У кого желчь во рту, тому все горько.

На ваших языках мед, а в душе у вас желчь.

Данные паремии можно отнести к людям двуличным, с виду добрым, но жестоким и алчным внутри.

И.Р. Мокаева отмечает, что функционирование концепта «зло» в русской ЯКМ позволяет выявить такие характеристики:

Зло – мечь: *злопамятный, зломестник, злопоминный, таить злобу, памятозлобие.*

Зло – предмет: *приносить зло, держать зло.*

Зло – вода: *кипит изнутри, бьет через край, кипит от злости, изливать злость (душу)* [2, с. 89].

Таким образом, мы видим, что в русской ЯКМ исследуемая нами оппозиция представлена в паремиологии довольно широко: данные концепты понимаются и в прямом смысле, и как нечто не подвластное времени; как имущественная категория; как плохое и греховное.

Прежде чем обратиться к адыгской ЯКМ и начать исследование анализируемых понятий, считаем целесообразным представить дефиницию концептов «добро» и «зло». В словаре кабардино-черкесского языка «*фIы*» (добро) понимается как «*Iейгъэ зыхэмыль, хъэрзынэ*» – нечто хорошее, славное, замечательное [1, с. 695], а *Iей* (зло) – как «*мышъумыщIэ, мышIагъуэ, къемызэгъ, фейцей*» - плохой, дурной, неприятный [1, с. 838].

В процессе работы с источниками нами было выявлено около 60 пословиц и поговорок как с лексемами *добро* и *зло*, так и другими компонентами, в той или иной мере синонимичными анализируемым понятиям, которые мы объединили по тематическим группам.

Первая группа представлена пословицами, в которых действует своеобразный закон бумеранга – к человеку возвращается все то, что он привносит в этот мир. Данная мысль выражается в следующих паремиях:

Ем Ie пыщылъц, фIым фIы пыщылъц – За доброе следует добро, за злом – зло. *ФIым фIы кыпнокIуэри, Iейм Iей покIуэжсыр* – Добро возвращается добром, а зло – злом. *Iей пицIауэ фIы ущымыгузь* – Не рассчитывай на добро, коли совершил зло. *ФIы зыщIэр фIы IуоцIэжри, Iей зыщIэри Iей IуоцIэж* – Кто совершает добро, получает добро, кто совершает зло, зло и получает.

Бзаджэ пицIауэ фIы ущымыгузь – Если совершил дурной поступок, не надейся на добро. *ФIы пицIэмэ, фIы ухуэзэжыниц* – Сделаешь добро, с добром и встретишься. *Iейм Iей покIуэжри, фIым фIы покIуэж* – Зло злом возвращается, а добро возвращается добром. *Зигу фIы имылъым и цхъэ фIы къехъулIэркъым* – У кого на уме нет доброго, тому добро и не достается. *Iей зи гум ильыр Iей хуэзэнуц* – Тот, у кого на сердце зло, со злом и встречается.

Хъэцыбанэ хэзысам жызум кыпичыркъым – Кто причинил кому-то зло, того ничего хорошего не ждет (букв. Кто посадил шиповник, тот не собирает виноград). *Iейм лыхъуэр Iейм ехыж* – Кто ищет зло, от зла и погибает. *ФIы зыщыбгъэтIылъам кыщыбоцтэж* – Где добро положишь, там его и подберешь. *ФIым фIыщIэ пылъц* – За добром следует добро.

Во второй тематической группе, выделенной нами, **добро ценно само по себе, оно никогда не забывается**. Добрый поступок, совершаемый человеком, возвышает его перед остальными: *ФIы зыщIэм и пицIэ куэдкъым* – Человек, совершающий добрые деяния, всегда в почете. *ФIым и бзыхъэхуэ кIуэддыркъым* – Ни один лоскуточек добра не теряется даром. *Бзаджагъэ пицIэну лыгъэкъым, лыгъэц фIы пицIэмэ* – Творить зло – не достоинство, достоинство – творить добро. *Цыхум фIы хуэщIи фIэкI* – Сделай добро человеку и пройди мимо. *ФIы зыщIэм и пицIэм зелэт* – Тот, кто творит добро, всегда будет уважаемым. *ФIыщIэр цIэрыIуэц* – О добром поступке известно будет всем.

О добре, сделанном кому-то, никогда нельзя сожалеть, ибо оно возвращается к тебе самому: *ФЫ пцIамэ зей уцIэмыфыгъуж* – Если сделал добро дело, никогда не сожалею об этом. *ФЫ зыхуэпцIэм зей иумыхъуэныж* – Никогда не попрекай человека добром, которое ты ему сделал. *ФЫ зыцIэ упцIэжрэ?* – Разве тот, кто совершил благое дело, говорит об этом?

В адыгской паремиологии также бытует мнение о том, что ценность добра не до конца понимается людьми. Считается, что человек сначала должен пережить нечто плохое, чтобы осознать всю ценность и весомость данного феномена: *Ией зымыгъэунэхуам фIыр зыхуэдэр ицIэркъым* – Тот, кто не сталкивался со злом, тот цену добру не знает. *Иейм ухуэмызэмэ фIыри зиIысыр къэпцIэнукъым* – Если не познаешь зло, то не познаешь и добра.

Довольно важным качеством у кабардинцев принято считать скромность, которая также нашла свое отражение в пословицах. Принято считать, что добрые поступки человек совершает без огласки, молча. Человек, который говорит о своих деяниях, не столь уважаем, сколько тот, кто творит благие дела молча: *ФIыр мылIэу, мыкIуэдэу пцIэркъым* – Пока добро не исчезнет, не понимаешь его. *ФIыр цIэи псым хэдзэ* – Сделай добро и брось его в воду.

В русской ЯКМ нами были выявлены и описаны паремии, отражающие сущность человека не только снаружи, но и внутри. Интересен тот факт, что в ходе исследования адыгской ЯКМ мы обнаружили пословицы, имеющие практически такое же значение. Данная тематическая группа объединена мыслью о том, что внешность и красноречивость человека порой бывают обманчивы: *И бзэр IэфIиц, и гур фIейиц* – Язык его сладок, да сердце грязное. *И бзэр IэфIиц, и гур пшэм хуэдэу фIыцIэц* – Язык его сладок, да сердце чернее тучи. *И фэр фIыцIэ цхъэкIэ, и кIуэцIыр дагъэц* – Хоть внешне черен, внутри он масляный. *И бжъэ ибзац* – На нем дьявольская метка (Так говорят о человеке, на лице которого отражается его злая душа). Примечательно, что и здесь фигурирует образ дьявола, рассмотренный нами в ЯКМ русских.

Данной тематической группе можно противопоставить следующую группу, которая полностью опровергает изложенную выше мысль – здесь внешность и состояние души сосуществуют в гармонии и соответствуют друг другу: *Зи нэгу мыфIым и нэIури фIыкъым* – У кого злобное лицо, у того и в сердце нет добра. *Ией зиг ум ильым фIыкIэ ущымыгугъ* – Не ожидай добра от того, у кого плохое в душе. *Зи гур фIым и нэгури фIыщ* – У кого чистая душа, у того и лицо чисто. Не секрет, что у кабардинцев во все времена ценилось уважение к старшим. В кабардинской паремиологии была зафиксирована следующая мысль: *Жъы зимыIэ фIы щыIэкъым* – Нет добра там, где нет старых.

Так же, как и в русских поговорках, в адыгских пословицах зло ассоциируется со змеей или змеиным жалом: *Зи шэрэз бзаджэр блэ фIыцIэщ* – У кого грязное жало – это черная змея. Иначе говоря, от злого человека нельзя услышать добрых слов.

Таким образом, рассмотренные нами в сфере паремиологии понятия в русской и адыгской ЯКМ дают нам определенное представление о мировоззрении и культурной значимости данных концептов на языковом уровне. Нами были выявлены некоторые сходства и различия в употреблении данной оппозиции. Сходство прослеживается в том, что в обеих ЯКМ добро абсолютно: оно побеждает зло и находится вне конкуренции; в мировоззрении обоих народов зло связано с темными силами: в поговорках зло синонимично таким лексемам, как бес, дьявол, сатана, черт; интересно, что в обоих анализируемых языках зло ассоциируется со змеей. Говоря об отличиях, отметим, что в русской ЯКМ добро может пониматься как имущественная категория, в адыгской же ЯКМ таких ассоциаций нами выявлено не было.

Мы провели направленный ассоциативный эксперимент для исследования мировосприятия представителей двух культур: русской и адыгской. Анкеты были составлены на русском и кабардинском языках с учетом основных правил проведения ассоциативного эксперимента.

Респонденты приводили свои ассоциации к каждому из предлагаемых слов-стимулов, входящих в семантическую структуру концептов *добро – фIы, зло – Iей* в исследуемых языках (по одной ассоциации на каждое слово). Исследование было проведено в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова, МКОУ «СОШ №3 г.о. Баксан», МКОУ «СОШ №1 с.п. Нартан» и среди коренных жителей селения Нартан. В нем приняли участие 80 человек (студенты 1-4 курсов направления «Отечественная филология. Русский язык и литература», учителя, старшеклассники, домохозяйки, пенсионеры) в возрасте от 17 до 78 лет, 15 из которых являются представителями мужского пола, остальные 75, соответственно, женского пола. В итоге было получено 80 анкет: во всех из них были даны реакции на русском языке, и только 48 опросников содержали ответы как на русском, так и на кабардинском языках. Участникам эксперимента было предложено записать к стимулам по три слова-реакции: существительное, прилагательное и глагол.

В результате нами было получено 480 реакций на русском языке и 418 реакций на кабардинском. Рассмотрим полученные ассоциации к каждому слову-стимулу.

К слову-стимулу «*добро*» были выявлены следующие ассоциации:

существительные: счастье (15%), мама (12,5%), деньги (8,75%), доброта (7,5%), радость (6,25%), помощь (5%), человек (3,75%), сердце (3,75%), мир (3,75%), солнце (3,75%), справедливость (3,75%), улыбка (3,75%), дети (3,75%), небо (2,5%), хлеб (1,25%), трава (1,25%);

прилагательные: дорогой (20%), красивый (16,85%), добрый (13,75%), милый (10%), солнечный (7,5%), искренний (6,25%), счастливый (5%), радостный (5%), теплый (3,75%), благой (1,25%), мудрый (1,25%), бескорыстный (1,25%), зеленый (1,25%), справедливый (1,25%), светлый (1,25%), святой (1,25%);

глаголы: помогать (40%), творить (13,75%), играть (6,25%), ценить (6,25%), дарить (5%), танцевать (3,75%), делать (3,75%), летать (3,75%),

прощать (2,5%), улыбаться (2,5%), жить (2,5%), радоваться (1,25%), совершать (1,25%), жертвовать (1,25%), проявлять (1,25%), работать (1,25%).

Согласно полученным данным, относительно концепта «добро» выявлены следующие слова-реакции, с помощью которых были образованы околоядерные зоны (*счастье, мама, дорогой, красивый, помогать*), ядро (*деньги, доброта, добрый, милый, творить*), периферия (*человек, сердце, мир, солнце, справедливость, улыбка, дети, ценить, дарить, танцевать, делать, летать, прощать, улыбаться, жить, радоваться, совершать, жертвовать, солнечный, искренний, счастливый, радостный, теплый, благой, мудрый, бескорыстный, справедливый, светлый, святой*).

У носителей кабардино-черкесского языка были выявлены следующие ассоциации к слову-стимулу *фIы*:

щыIэцIэ: анэ – мать (14,58%), гуфIэгъуэ – радость (10,42%), унагъуэ – семья (8,33%), гу – сердце (8,33%), дахагъэ – красота (6,25%), дыгъэ – солнце (6,25%), гуапагъэ – приятность (4,17%), мэмырыгъэ – мир (4,17%), узыншагъэ – здоровье (4,17%), цIыху – человек (4,17%), лъэгъуныгъэ – любовь (4,17%), хэку – родина (2,08%), уэрэд – песня (2,08%), удз – трава (2,08%), джэду – кошка (2,08%), хъэ – собака (2,08%), нэсып – счастье (2,08%), мазэ – луна (2,08%), хъыджэбз – девушка (2,08%), уафэ – небо (2,08%), ахъшэ – деньги (2,08%), мурад – затея (2,08%);

плъыфэцIэ: дахэ – красивый (41,67%), губзыгъэ – умный (10,42%), къабзэ – чистый (6,25%), лъапIэ – дорогой (6,25%), угъурлы – благородный (4,17%), узыншэ – здоровый (4,17%), гуфIэрей – улыбчивый (4,17%), ин – большой (4,17%), хуабэ – теплый (2,08%), фIыдыдэ – хороший (2,08%), нэху – светлый (2,08%), IэфI – сладкий (2,08%), теплъэгъуафIэ – приятный (2,08%), къару – сильный (2,08%), хуит – свободный (2,08%), фIыцIэ – черный (2,08%);

глаголхэр: щIэн – делать (22,92%), дэIэпыкъун – помогать (22,92%), шхэн – кушать (12,5%), джэгун – играть (12,5%), гуфIэн – радоваться (10,42%), къэфэн – танцевать (6,25%), псэун – жить (6,25%), Iыгъын –

держать (4,17%), щысхьын – беречь (2,08%), къэхын – красть (2,08%), дзэкъэн – кусаться (2,08%).

Полученные в ходе исследования результаты позволяют нам определить структуру концепта «добро»/ «флы», выражающегося в кабардино-черкесском языке лексемой «флы»: околядерную зону составили лексические единицы *анэ* – мать, *гуфлэгъуэ* – радость, *дахэ* – красивый, *цлэн* – делать, *дэлэпыкъун* – помогать, в ядро вошли слова *унагъуэ* – семья, *гу* – сердце, *къабзэ* – чистый, *лъанлэ* – дорогой, *гуфлэн* – радоваться, в периферии находятся лексемы *дахагъэ* – красота, *дыгъэ* – солнце, *гуанагъэ* – приятность, *мэмырыгъэ* – мир, *узынишагъэ* – здоровье, *цлыху* – человек, *лъэгъуныгъэ* – любовь, *хэку* – родина, *уэрэд* – песня, *удз* – трава, *джэду* – кошка, *хъэ* – собака, *нэсын* – счастье, *мазэ* – луна, *хьыджэбз* – девушка, *уафэ* – небо, *мыльку* – богатство, *мурад* – затея, *угъурлы* – благородный, *узынишэ* – здоровый, *гуфлэрей* – улыбчивый, *ин* – большой, *хуабэ* – теплый, *флыдыдэ* – хороший, *нэху* – светлый, *лэфл* – сладкий, *теплэгъуафлэ* – приятный, *къару* – сильный, *хуит* – свободный, *флыцлэ* – черный, *къэфэн* – танцевать, *псэун* – жить, *лыгъын* – держать, *щысхьын* – беречь, *къэхын* – красть, *дзэкъэн* – кусаться.

Таким образом, мы можем заключить, что были обнаружены некоторые синонимичные корреляции между концептами «добро» и «флы»: к примеру, в обеих исследуемых ЯКМ лексемы *мама* и *анэ* (мама) ассоциируются у носителей русской и кабардинской культур с добром (12,5% /14, 58% соответственно). Полагаем, что это связано с тем, что в каждой культуре наблюдается культ почитания матери. Кабардино-черкесский и русский языки не единственные, где мать ассоциируется с добром. Мать, являясь символом святости, олицетворяет семейные ценности, мир, тепло и любовь. Интересен и тот факт, что данная синонимичная корреляция прослеживается в ассоциации добра с большой и дружной семьей: реакция *унагъуэ* (семья) в процентном соотношении занимает четвертое место в списке других лексем (8,33%). На первом же месте в списке ассоциаций

стоит лексема *счастье* (15%). В кабардинском языке синонимами этого слова можно назвать еще две лексемы: *нэсын* – *счастье* (2,08%), *гуфIэгъуэ* – *радость*.

В ходе подсчета и сопоставления полученных результатов были выявлены и различия: в языковом сознании носителей русской культуры добро ассоциируется с богатством – для 8,75% респондентов добро есть деньги. Примечательно, что пласт пословиц и поговорок, в которых добро понимается как имущественная категория, был обнаружен именно в русской ЯКМ; в кабардино-черкесской паремиологии такой группы обнаружено не было, а при ассоциативном эксперименте лишь один респондент (2,08%) соотнес слово-стимул *добро* с кабардинским *ахъшэ* (*деньги*).

По концепту «зло» получены следующие результаты.

существительные: демон (12,5%), тьма (11,25%), смерть (7,5%), гнев (6,25%), война (6,25%), чернота (5%), ненависть (5%), беда (2,5%), несчастье (2,5%), грубость (2,5%), желчь (2,5%), тюрьма (1,25%), уныние (1,25%), террор (1,25%), злость (1,25%), критика (1,25%), жизнь (1,25%), предательство (1,25%), бешенство (1,25%), враг (1,25%), ложь (1,25%), алкоголь (1,25%), преступник (1,25%), оружие (1,25%), слезы (1,25%), жестокость (1,25%), камень (1,25%), корысть (1,25%), боль (1,25%), вред (1,25%), макароны (1,25%), крапива (1,25%), зависть (1,25%), кровь (1,25%);

прилагательные: черный (10%), злостный (8,75%), жестокий (6,25%), грязный (6,25%), злой (6,25%), ужасный (5%), вредный (5%), завистливый (5%), грешный (4,65%), волнительный (3,75%), лицемерный (3,75%), агрессивный (2,5%), отвратительный (2,5%), гнилой (2,5%), холодный (2,5%), алчный (2,5%), яростный (2,5%), меркантильный (1,25%), вонючий (1,25%), недоброжелательный (1,25%), жалкий (1,25%), пагубный (1,25%), сердитый (1,25), российский (1,25%), бесчестный (1,25), сердитый (1,25%), несчастный (1,25%), скверный (1,25%), мстительный (1,25%), разрушительный (1,25%), бешеный (1,25%), бессердечный (1,25%), грустный (1,25%), жесткий (1,25%), красный (1,25%);

глаголы: убивать (7,5%), злиться (7,5%), бить (6,25%), причинять (боль) (5%), разрушать (5%), угнетать (5%), мстить (3,75%), клеветать (3,75%), врать (3,75%), воровать (3,75%), лгать (3,75%), вредить (2,5%), бояться (2,5%), угрожать (2,5%), творить (2,5%), ненавидеть (2,5%), кричать (2,5%), сквернословить (2,5%), ломать (1,25%), стрелять (1,25%), душить (1,25%), гнить (1,25%), тлеть (1,25%), умирать (1,25%), уничтожать (1,25%), обижать (1,25%), злорадствовать (1,25%), грубить (1,25%), завидовать (1,25%), хмуриться (1,25%), разбить (1,25%), грубить (1,25%), унижать (1,25%), ругаться (1,25%), склонить (1,25%), критиковать (1,25%), плакать (1,25%), драться (1,25%).

Ядро концепта составили лексемы *смерть, гнев, жестокий, ужасный, бить, причинять (боль)*, в околоядерную зону вошли слова *демон, тьма, черный, злостный, убивать*, в периферию – *беда, несчастье, грубость, желчь, тюрьма, уныние, террор, злость, критика, жизнь, предательство, бешенство, враг, ложь, алкоголь, преступник, оружие, слезы, жестокость, камень, корысть, боль, вред, макароны, крапива, зависть, кровь, завистливый, грешный, волнительный, лицемерный, агрессивный, отвратительный, гнилой, холодный, алчный, яростный, меркантильный, вонючий, недоброжелательный, жалкий, пагубный, сердитый, российский, бесчестный, сердитый, несчастный, скверный, мстительный, разрушительный, бешеный, бессердечный, грустный, жесткий, красный, клеветать, врать, воровать, лгать, вредить, бояться, угрожать, творить, ненавидеть, кричать, сквернословить, ломать, стрелять, чесаться, душить, гнить, тлеть, умирать, уничтожать, обижать, злорадствовать, грубить, завидовать, хмуриться, разбить, грубить, унижать, ругаться, склонить, критиковать, плакать, драться.*

Носители кабардино-черкесского языка дали следующие ассоциации к слову-стимулу «*Ией*»:

щыІэцІэ: лІэныгъэ – смерть (12,77%), зауэ – война (10,64%), блэ – змея (8,51%), цІыху – человек (6,38%), уэшх – дождь (4,26%), гузэвэгъуэ – горе

(4,26%), фадэ – водка (2,13%), пцЫупс – обманщик (2,13%), дыгъуэрабз – вор (2,13%), бий – враг (2,13%), сымаджэщ – больница (2,13%), Iэщэ – оружие (2,13%), хьэдзыгъуанэ – пчела (2,13%), тутнакъ – тюрьма (2,13%), гъыбзэ – плач (2,13%), уз – боль (2,13%), гуэныхь – грех (2,13%), фIей – грязь (2,13%), ажал – смерть (2,13%), гуауэ – горе (2,13%), мэл – овца (2,13%), нэпс – слеза (2,13%), нысэ – невестка (2,13%), апельсин – апельсин (2,13%);

пльыфэцIэ: фIей – грязный (19,15%), фIыцIэ – черный (12,77%), делэ – душевнобольной (6,38%), шынагъуэ – страшный (6,38%), бзаджэ – хитрый (6,38%), гуащIэ – кислый (6,38%), ажалыфэ – неприятный (4,26%), къарууншэ – бессильный (4,26%), къуаншэ – виноватый (4,26%), кIыфI – темный (4,26%), Iей – плохой (4,26%), ин – большой (4,26%), амалыншэ – безысходный (2,13%), цIыхугъэншэ – бесчеловечный (2,13%), зэрамышцIэж – громадный (2,13%), нэсыпыншэ – несчастный (2,13%), гущIэгъуншэ – бессердечный (2,13%), цIанлъэ – скользкий (2,13%);

глаголхэр: укIын – убить (19,15%), зауэн – драться (10,64%), щыбзыщIын – скрыть (10,64%), гъын – плакать (8,51%), зэранын – баловаться (6,38%), дыгъуэн – воровать (4,26%), къэгубжьын – злиться (4,26%), пцIы упсын – врать (4,26%), къэгъэпцIэн – обмануть (2,13%), ефэн – пить (2,13%), зыщыгъэпщкIун – прятаться (2,13%), зыщыгъэгъупщэн – забыть (2,13%), тхьэусыхэн – жаловаться (2,13%), сымаджэн – болеть (2,13%), еуэн – ударить (2,13%), губжьын – злиться (2,13%), гуIэн – горевать (2,13%), зэфIэнэн – ссориться (2,13%), гъеин – оплакивать (2,13%), фыгъуэн – завидовать (2,13%), къутэн – ломать (2,13%).

Опираясь на полученные данные, содержательную сторону концептуального поля лексемы «Iей» можно представить следующим образом: в ядро вошли реакции *зауэ* – война, *блэ* – змея, *делэ* – душевнобольной, *шынагъуэ* – страшный, *зауэн* – драться, *щыбзыщIын* – скрыть, околоядерная зона представлена лексемами *лIэныгъэ* – смерть, *фIей* – грязный, *фIыцIэ* – черный, *укIын* – убить, периферия словами *цIыху* – человек, *уэиш* – дождь, *гузэвэгъуэ* – горе, *фадэ* – водка, *пцIыупс* – обманщик,

дыгъуэрабз – вор, *бий* – враг, *сымаджэц* – больница, *Іэцэ* – оружие, *хъэдзыгъуанэ* – пчела, *тутнакъ* – тюрьма, *гъыбзэ* – плач, *уз* – боль, *гуэныхь* – грех, *фІей* – грязь, *ажал* – смерть, *гуауэ* – горе, *мэл* – овца, *нэпс* – слеза, *нысэ* – невестка, *бзаджэ* – хитрый, *гуащІэ* – кислый, *ажалыфэ* – неприятный, *къарууншэ* – бессильный, *къуаншэ* – виноватый, *кІыфІ* – темный, *Іей* – плохой, *ин* – большой, *амалыншэ* – безысходный, *цІыхугъэнышэ* – бесчеловечный, *зэрамышцІэж* – громадный, *нэсыпыншэ* – несчастный, *гущІэгъунышэ* – бессердечный, *цІанлгъэ* – скользкий, *зэранын* – баловаться, *дыгъуэн* – воровать, *къэгубжъын* – злиться, *пцІы упсын* – врать, *къэгъэпцІэн* – обмануть, *эфэн* – пить, *зыщыгъэпцІкІун* – прятаться, *зыщыгъэгъуныцэн* – забыть, *тхъэусыхэн* – жаловаться, *сымаджэн* – болеть, *еуэн* – ударить, *губжъын* – злиться, *гуІэн* – горевать, *зэфІэнэн* – ссориться, *гъеин* – оплакивать, *фыгъуэн* – завидовать, *къутэн* – ломать.

Таким образом, ассоциологическая картина носителей русского и кабардино-черкесского языков относительно анализируемых концептов имеет как сходства, так и различия. В результате подсчета была выявлена синонимичная корреляция между «зло» и «Іей»: в сознании носителей русского языка концепт *зло* представлен лексемой *смерть*, частотность употребления которой равна 7,5%, реакция со значением *смерть* была представлена и носителями кабардино-черкесского языка – 12,77% опрошенных ассоциировали *зло* с кабардинской лексемой *лІэныгъэ*. Еще 2,13% респондентов на стимул дали синонимичную лексему *ажал* «*смерть*». Символом зла в обеих картинах мира является *змея/ блэ*: 6,25% / 8,51%. Зло в обеих картинах мира ассоциируется с *войной/ зауэ* 6,25%/10,64%. Синонимичные корреляции были найдены и в использовании таких лексем, как *беда* (2,5%), *несчастье* (2,5), а также *гузэвэгъуэ* – *горе* (4,26%), *гуауэ* – *горе* (2,13%). Стоит обратить внимание и на некоторые выявленные различия: к примеру, с абсолютным преимуществом в списке русских ассоциативных рядов на первом месте стоит лексема *демон*, частотность использования которой достигает 12,5%. В кабардинских

ассоциативных словах синонимичной лексемы дано не было, и здесь повторяется та же тенденция, которая нами была выявлена ранее в паремиологии: в то время как в паремиях русского языка было найдено множество пословиц и поговорок с лексемами *черт, бес, демон, дьявол*, в кабардинской паремиологии была обнаружена всего одна пословица, в которой хоть как-то фигурирует лексема *дьявол*. В сознании русскоговорящих *зло* больше ассоциируется с чем-то, имеющим предметный характер: *тюрьма, алкоголь, крапива, макароны, преступник*, общий процент которых составил 6,25%; для представителей же кабардинской культуры *зло* больше ассоциируется с некой отрицательной чертой характера: *обманщик, вор, клеветник*, процентное число которых равно 6,39%. Обнаружена явная синонимичная корреляция между лексемами *черный* и *фӀыцӀэ*, частотность употребления которых выражена в процентом соотношении как 10% и 12,77% соответственно.

К числу лексем-синонимов отнесем и слово *грязный*, употребленное респондентами три раза, что равно 6,25%, и синонимичную ей лексему *фӀей*, которая лидирует в списке ассоциатов-прилагательных с 19,25%. Сходство выявлено и в том, что для респондентов обеих групп *зло* как прилагательное соотносится с какой-либо отрицательной чертой характера человека: *злой, вредный, завистливый, агрессивный, лицемерный, алчный, меркантильный, скверный* в русском языковом сознании (22,5%), *бзаджэ, цӀыхугъэниэ, ажалыфэ* – в кабардинском языковом сознании (12,82%).

В результате исследования этических концептосфер русского и кабардинского языков мы пришли к следующим выводам:

- 1) концепты «добро/зло» представляют собой оппозицию, являющуюся одной из основных этических оппозиций, характеризующих важные элементы русского языкового сознания;
- 2) в русской лингвокультуре оппозиция «добро/зло» тесно связана с моральными и духовными, а иногда и материальными ценностями человека, зло же, в свою очередь, ограничивает пределы добра;

- 3) в адыгской ЯКМ добро и зло осознаются как особого рода ценности, характеризуют намеренные действия, совершенные свободно, то есть поступки, которые идут в тесной взаимосвязи.

Библиография

1. Абитов М.Л., Багов П.М. и др. Словарь кабардино-черкесского языка: около 31000 слов/ Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН – 1-е изд. – М.: Дигора, 1999. –860 с.
2. Мокаева И.Р. Этические концепты в ЯКМ (на материале русского и карачаево-балкарского языков). Нальчик, 2004. –155 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник. – 944 с.
4. Башиева С.К., Перхичева З. Добро и зло как лингвокультурные феномены// Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения (текст): Материалы Международной научной конференции, 15-16 октября 2007 г.- Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет». -Астрахань, 2007. С. 254-257.

Reverences

1. Abitov M.L., Bagov P.M. Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka: okolo 31000 slov/ Institut gumanitarnykh issledovanij Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN – 1-е изд. – М.: Дигора, 1999. – с.860.
2. Mokaeva I.R. Ehticheskie kontsepty v YAKM (na materiale russkogo i karachaevo-balkarskogo yazykov). Nal'chik, 2004. – s. 155.
3. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij/ Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. – 4-е изд., dopolnennoe. – М.: Azbukovnik. –944 s.